

Взгляды М. Хайдеггера в изложении А.П. Огурцова (комментарии автора к статье «О критике культуры как ценности»)

Розин В.М.,

д. филос. н., профессор,
главный научный сотрудник Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
ORCID: 0000-0002-4025-2734

rozinvm@gmail.com

Аннотация: В статье излагается понимание А.П. Огурцовым взглядов Хайдеггера. Автор проблематизирует их, видя двойственность в истолковании Хайдеггером эволюции европейского человечества: оказывается, эволюция европейского человечества двояка: с одной стороны, идет не туда, куда нужно, поскольку забыт Бог (и тем самым бытие), с другой — через «самопроявление бытия», через вербальное и техническое творчество, посредством проективности и заботы, как ни странно, эволюция протекает верно. Предлагается возможное объяснение указанной двойственности. Кроме того, автор излагает свое понимание кризиса нашей цивилизации, сравнивая его с представлениями Хайдеггера.

Ключевые слова: история, культура, жизнь, техника, язык, бытие, эволюция, реконструкция.

Тексты Александра Павловича отличаются одной удивительной особенностью: даже если Огурцов как автор не высказывает свою точку зрения, а просто добросовестно, как в данном случае, излагает взгляды философа, которого он сделал предметом своего осмысления, все равно у читателя возникают серьезные вопросы к этому философу. Вот и в данном случае, читая Огурцова, я сформулировал для себя несколько вопросов, заставивших пересматривать Хайдеггера.

По мнению Огурцова, оценка европейской культуры Хайдеггером предельно критична. «Человеческое бытие начало соскальзывать в мир без глубины. Господствующим измерением стало расстояние и число»¹. Бытие превращается в сущее, которое мыслится и оказывается на деле поставщиком энергии и вещества для техники. Утверждается господство рассчитывающего, а не осмысляющего мышления. Наука оказывается ядром всей культуры. <...> «Духовный мир становится культурой, в сотворении и содержании которой ищет своего осуществления отдельный человек»². <...>

«В своих странных усилиях доказать во что бы то ни стало объективность ценности люди не ведают, что творят, когда ‘Бога’ в конце концов объявляют ‘высшей ценностью’, то это принижение божественного существа. Мышление в ценностях здесь и во всем

---

¹ Ср.: Хайдеггер М. Введение в метафизику / Перев. с нем. Н.О.Гучинской. СПб.: ВРФШ, 1997. С. 128.

² Там же. С. 130.

остальном — высшее святотатство, какое только возможно по отношению к бытию»³. <...> Утверждение новоевропейской метафизики разрушило авторитет Бога и Церкви, поставив на их место «авторитет рвущегося сюда же разума». Бегство от мира в сверхчувственный мир заместилось историческим прогрессом, поскольку потусторонние цели вечного блаженства оказались подмененными идеалами земного рая для большинства». <...> «Творческое начало, что было прежде отличительной чертой библейского Бога, отмечает теперь человеческую деятельность. Человеческое творчество переходит, наконец, в бизнес и гешефт»⁴. <...> «Даже в христианской теологии Бога... определяют как наивысшую ценность. Науку полагают свободной от ценностей, всякое оценивание относя на сторону мировоззрений. Ценность, как и все ценностное, становится позитивистской заменой метафизического»⁵»⁶.

Надо сказать, что Хайдеггер довольно точно описывает некоторые особенности мировоззрения новоевропейской культуры (ценностное мышление, прогнозирование и расчеты на основе естествознания, поворот интереса с потустороннего, сакрального и небесного на земные проблемы, бизнес и гешефт, главенство разума и науки в объяснении мира), но почему-то считает эти процессы негативными и даже катастрофичными («забвение бытия», «соскальзывать в мир без глубины», разрушение духовности, «высшее святотатство»). Что плохого, например, в науке и бизнесе, в ценностном сравнении, особенно если учесть, что население земли растет (уже перевалило за 8 миллиардов), постоянно растут и потребности человека, что после Средних веков, Возрождения и Реформации главным кормильцем и источником благосостояния (Ф. Бэкон говорил даже о «могуществе человека», Ф. Бонд — «о счастье») стали природа, наука и техника. Может быть, и не «земной рай для большинства», но уж точно «цели вечного блаженства» не могут заменить современную экономику, технологию и производство, что вроде бы Хайдеггер прекрасно понимал, обсуждая технику как постав. «Правда, конечно, — пишет он, — что человек технической эпохи каким-то особенным, подчеркнутым образом втянут в раскрытие потаенности. Это раскрытие затрагивает прежде всего природу как главный резервуар состоящей в наличии энергии. Соответственно, поставляющая установка человека проявляет себя сначала в возникновении точного естествознания Нового времени. Естественнаучный способ представления *исследует* природу как поддающуюся расчету систему сил...»⁷.

---

³ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 212.

⁴ Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. С. 177.

⁵ Там же. С. 182–183.

⁶ Огурцов А.П. О критике культуры как ценности // Vox. Философский журнал. 2024. № 44.

⁷ Хайдеггер М. Вопрос о технике. 1993. http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike

Возможно, Хайдеггер подобно Павлу Флоренскому считал, что нельзя жить без Бога⁸, но можно ли требовать того же самого от нескольких миллиардов людей на земле? Тем не менее, во всяком случае в излагаемом Огурцовым тексте, Хайдеггер выглядит как человек, который хотел бы, чтобы человечество не осталось без Бога, и в рамках этого убеждения считает европейскую эволюцию в Новое время ведущей к бездуховности, что, вероятно, для немецкого философа равносильно смерти.

Но что тогда означают высказывания Хайдеггера, которые Огурцов приводит в последней части статьи? «Бытие способно к самопроявлению, самопросветлению. В нем самом скрыта способность к предпониманию, “структура предпонимания”. Эта возможность предпонимания или просветления бытия раскрывается в деятельном совершении (Besorgen), представленном в двух формах — “сподручного” (Zuhandenes) и “просто наличного” (Vorhandenes). “Сподручное” и позволяет бытию самопроявиться, превращая вещь в нечто сделанное, сотворенное, произведенное на свет (Zeug). Именно в горизонте “сподручности” вещь оказывается просветлением бытия, утратив характер непосредственной предметной наличности и простой служебности. Бытие открывается через Dasein, через его деятельную заботу, мир культуры и мир слова. И это не знаковое отношение, которое укоренено в бытии, а онтологическое отношение феномена к бытию. Мир созданных вещей, мир культуры и мир слова — это самоговорение бытия, сказ бытия. Понимание этого “сказа бытия” всегда “в пути”, вытекает из заброшенности человека в мир заботы и из проективности его бытия. Эта проективность предполагает постоянное расширение горизонта мира, которое и достигается благодаря деятельной заботе и культуре, особенно культуре поэтического языка»⁹.

Как так, оказывается, эволюция европейского человечества двояка: с одной стороны, идет не туда, куда нужно, поскольку забыт Бог (и тем самым бытие), с другой — через «самопроявление бытия», через вербальное и техническое творчество, посредством проективности и заботы, как ни странно, эволюция протекает верно. Вот и в более поздней статье Хайдеггера «Вопрос о технике» та же двойственность: постав лишает человека свободы и порабощает, но одновременно языковое и техническое творчество как «раскрытие потаенности» приобщает человека к бытию. Правда, приобщает неправильно, поэтому

⁸ «Родители мои, — вспоминает Павел, — хотели восстановить в семье рай... но в этом раю не было религии... она отсутствовала тут не по оплошности, а силою сознательно поставленной стены, ограждавшей упомянутый рай от человеческого общества... В нашей семье суть религиозного воспитания заключалась в сознательном отстранении каких бы то ни было, положительных или отрицательных, религиозных воздействий извне, в том числе и от самих родителей. Никогда нам не говорили, что Бога нет, или что религия суеверие, или что духовенство обманывает, как не говорилось и обратного» (Священник Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 117).

И вдруг, когда Павел заканчивал тифлисскую гимназию, на поверность его сознания вышла, прорвалась религиозная реальность, а старый мир, построенный на догматах науки, рухнул (Флоренский именно так и осознает происходившее с ним в то время: «произошел разлом, разрыв биографии, внезапный внутренний обвал... важнейшим было: неожиданность и катастрофичность его»; «...можно, пожалуй, увидеть в происшедшем внезапное открытие дверей иного мира» (там же, с. 194–196)). Сначала на фоне неясных переживаний и тоски Павлу во сне пришла весть («...тончайший луч, который был незримым светом, не то — неслышным звуком, принес имя — **Бог**» (там же, с. 195–196)), которую по пробуждении он осознал так: «Мне это было **откровением**, открытием, ударом. От внезапности этого удара я вдруг проснулся, как разбуженный внешней силой, и, сам не зная для чего, но подводя итог всему пережитому, выкрикнул на всю комнату: “Нет, нельзя жить без Бога”» (там же, с. 212).

⁹ Огурцов А.П. О критике культуры как ценности.

Хайдеггер предлагает вернуться, но уже не в средневековую веру, а в обновленное античное мироощущение (типа «техне»). А вот Юк Хуэй, современный гонконский последователь Хайдеггера, полностью согласный с его смертельным диагнозом современной цивилизации, предлагает встать под знамена не античности, а древнекитайского мироощущения, основанного на Дао и, как ни странно, на аутопоэзисе и концепции индивидуации Жильбера Симондона¹⁰.

Думаю, было бы неправильным считать указанную двойственность случайной или обусловленной противоречивостью мышления Хайдеггера. Поэтому стоит разобраться, чем она вызвана. Не связана ли эта двойственность с тем, что Хайдеггер как настоящий философ принадлежал (и не формально) не только своему времени, но также античному и средневековому? Как античный философ Хайдеггер обсуждает понятия бытия и сущности и останавливается на бытии в качестве «предельной онтологии», т. е. того, что существует, причем и вслед за Парменидом существует непротиворечиво. «Итак, — разъясняет Игорь Михайлов, — толкования различных значений сущего пробудили у молодого Хайдеггера интерес к следующему: Что же объединяет все эти значения? Что есть бытие? С тех пор вопрос о бытии (или, как Хайдеггер иногда еще говорит: о то *δν*) стал и “всегда оставался” для Хайдеггера “направляющим философским вопросом”. Опять-таки занятия античной философией привели Хайдеггера к важному прозрению:

“В начале европейской философии, а соответственно и во всей последующей философии, хотя и был главным вопрос: что есть сущее как таковое? — Однако никогда не спрашивалось: что есть само бытие, в чем состоит и коренится явленность (*Offenbarkeit*) бытия человеку и его отношение к нему?”¹¹

Хайдеггер принимает бытие как «непосредственную реальность» (как единственное, что существует, существование же всего остального можно понять через бытие). Владимир Бибихин, поясняя хайдеггеровское понимание бытия, пишет: «Назовем главную, а по сути единственную мысль Хайдеггера: мы никогда не можем фиксировать бытие как некий предмет, и тем не менее мы воспринимаем предметы только в свете их бытия. Мы никогда не можем объяснить, почему бытие есть, а не нет его»¹². Ну почему же не можем: это традиция Парменида, направленная против утверждения Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей, как существующих, так и несуществующих», отсюда противоречивость мира (но Бог, по мнению Парменида, не мог создать противоречивый мир, и человек не смог бы в таком мире жить).

А вот «сокрытость бытия» проистекает из существования Хайдеггера как средневекового философа. Бытие, мыслимое как Бог, — это тайна, которая не дана сознанию человека непосредственно, но раскрывается в его деятельности и творчестве — в словах, произведениях, вещах. Например, к истолкованию техники как «раскрытия потаенного»

---

¹⁰ Хуэй Юк. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 320 с.; Хуэй Юк. Искусство и космотехника. М.: Изд. АСТ, 2024. 384 с.

Розин В.М. Проект Юка Хуэя преобразования техники посредством искусства и гибридного мышления (в печати).

¹¹ Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: «Прогресс-Традиция» / «Дом интеллектуальной книги», 1999. 284 с. (История идей XIX–XX вв. в современных исследованиях). С. 47.

¹² Бибихин В. Хайдеггер. «Знание — сила». № 10. 1989. С. 60–68. <http://bibikhin.ru/haydegger>

Хайдеггер мог прийти в результате следующих размышлений. Когда технический объект (например, чаша для жертвоприношения) уже создан, его бытие явилось. При этом условием технического действия выступало знание сущности этого объекта. То есть знание сущности тоже — условие явления бытия. Но в какой форме бытие чаши существовало, когда был только замысел создания этого объекта? Вероятно, в скрытой для мастера, хотя и воображаемой. Как назвать подобное существование бытия? Может быть, «несуществованием», «потаенным»? Тогда сам процесс создания технического объекта можно назвать «раскрытием потаенного» или «выведением из непотаенного», а его результат — «просветом бытия», поскольку мастер не только создал произведение, но и приобщился к бытию, однако, так сказать, не прямо, а косвенно, посредством созданной им вещи, поэтому только «просвет».

«С самых ранних веков вплоть до эпохи Платона, — разъясняет Хайдеггер, — слово τέχνη стоит рядом со словом ἐπιστήμη. Оба слова именуют знание в самом широком смысле. Они означают умение ориентироваться, разбираться в чем-то. Знание приносит ясность. В качестве проясняющего оно есть раскрытие потаенности. В специальном трактате (“Никомахова этика” VI, гл. 3 и 4) Аристотель проводит различие между ἐπιστήμη и τέχνη, причем именно в свете того, что и как они выводят из потаенности. Τέχνη — вид “истинствования”, ἀληθεύειν. Τέχνη раскрывает то, что не само себя про-изводит, еще не существует в наличии, а потому может выйти и выглядеть и так, и иначе. Человек, строящий дом или корабль или выковывающий жертвенную чашу, выводит про-из-водимое из потаенности соответственно четырем видам “повода”. Это раскрытие потаенного заранее собирает образ и материал корабля и дома воедино в свете пред-видимой законченности готовой вещи и намечает исходя отсюда способ ее изготовления. Решающая суть τέχνη заключается тем самым вовсе не в операциях и манипуляциях, не в применении средств, а в вышеназванном раскрытии. В качестве такого раскрытия, но не в качестве изготовления, τέχνη и оказывается про-из-ведением»¹³.

С точки зрения христианской веры можно понять и своего рода девиантное отклонение эволюции: откуда мы знаем замысел Творца, может быть, через это отклонение от правильного пути Он дает нам знак, нужно только правильно его понять. Как пишет Хайдеггер, «Чем нам поможет взглядывание в констелляцию истины? Мы всматриваемся в опасность и замечаем рост спасительного»¹⁴.

Но как философ модерна Хайдеггер был также ученым (философом с научной ориентацией). Его трактовка техники и более широко новоевропейского производства как поставка сложилась в результате научного исследования, методология которого опиралась, с одной стороны, на описание реальных исторических процессов, с другой — на схемы бытия и его раскрытия как выведения из потаенного. Отсюда, на мой взгляд, и указанная выше двойственность. Нельзя не признать, что европейская эволюция ведет к пропасти, и того, что этот путь закономерно обусловлен. Двойственность можно понять и в модальности долженствования: ну да, вы перестали верить в Бога, поэтому мир валится

---

¹³ Хайдеггер М. Вопрос о технике. 1993. http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike

¹⁴ Там же.

в пропасть¹⁵, но спасение возможно — вернитесь к вере в Бога, но хайдеггеровского, представленного в форме бытия.

Пока мы рассматривали взгляды Хайдеггера. Но ведь автор тоже философ, предложивший культурно-исторические реконструкции техники и социальности. Эти реконструкции не совпадают с хайдеггеровскими, поэтому имеет смысл продолжить авторский комментарий. Прежде всего, я бы заметил, что, обсуждая современную технику, характеризуя ее как постав, лишаящий власти человека, говоря о забвении бытия, Хайдеггер имеет в виду уже не контекст познания и производства, а *жизни и направления ее эволюции* как губительной для человека. Другими словами, он отчасти расстается с осмыслением бытия, возвращаясь к осмыслению жизни и истории, с которых он начинал под влиянием В. Дильтея. «Понятия “жизнь” и “историческая действительность”, — пишет И.А. Михайлов, автор книги «Ранний Хайдеггер», — часто используются Дильтеем как равнозначные, поскольку историческая реальность сама понимается как “живая”, наделенная живительной исторической силой: “Жизнь... по своему материалу составляет одно с историей. История — всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества...” В свою очередь Хайдеггер, осознав, что субъективная историчность никогда не сможет быть примирена с идеей объективной (“значимой” или “строгой”) науки, сделал свой выбор в пользу историчности, занявшись еще более радикальной деструкцией субъект-объектной парадигмы философского мышления»¹⁶.

Обеими этими категориями («жизнь» и «история») пользуюсь и я, но нагружаю их дополнительными смыслами. Историю я рассматриваю культурологически, различая в ней смену культур и функционирование сложившихся культур (своеобразные «стоянки», в которых характеристики жизни только воспроизводятся или усложняются, не меняясь принципиально). Например, на мой взгляд, в настоящее время мы переживаем смену культур (модерна на «фьючекультуру», особенности которой только складываются). Нет гарантий, что фьючекультура сложится вообще, а человечество не свалится в архаику, но, думаю, не потому, что произошло забвение бытия, а в силу разных объективных обстоятельств (изменения самой жизни, овладения природой, развития техники, слома ядерного паритета, активизации сил эгоистической направленности, использования социальных институтов не так, как они задумывались, и других).

Жизнь я трактую, с одной стороны, семиотически, поэтому она предполагает воображение и конституирование жизни как ответ на разрешение проблем, что нередко ведет не только к социальному благу, но и к социальным деструкциям (в силу смысловой автономии, присущей семиозису и языку), с другой стороны, как борьбу сообществ и индивидов эгоистической и «благой» направленности. Когда Дж. Ритцер пишет, что социолог всегда в состоянии улучшить жизнь, он выявляет свою принадлежность (идентичность) ко второй категории граждан (благой направленности). В периоды смены культур, как правило, индивиды и сообщества эгоистической направленности

---

¹⁵ Сравни. «Если, — пишет Хуэй, — Китай хочет избежать полного уничтожения своей цивилизации в антропоцене, его единственная надежда — изобрести новую форму мышления и изобретения... Это требует космотехнического мышления и разработки такой формы мысли, которая обеспечит дальнейшее развитие Ци без отрыва от Дао и космологического сознания» (Хуэй Юк. Искусство и космотехника. С. 178).

¹⁶ Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. С. 30.

активизируются, и кажется (или так происходит реально), что начинает побеждать зло, что мы наблюдаем в наше время.

Реализация в реконструкциях категорий истории, культуры и жизни позволяет утверждать, что каждая культура, проходя периоды своего становления и развития (усложнения и совершенствования), рано или поздно завершает свое существование как в силу изменившихся условий, которые уже не удастся воспроизводить в рамках сложившегося «культурного семиозиса», так и потому, что индивиды и сообщества эгоистической направленности научаются использовать сложившиеся в культуре социальные структуры и институты для своих целей. Этому, естественно, стараются противостоять сообщества благой направленности. Тем не менее в целом эволюция жизни выглядит как культурно-исторический, естественный процесс, хотя его составляющими являются сознательные действия сообществ благой и эгоистической направленности. Надо сказать, что призывы Хайдеггера «открыться существу техники», «опомниться», заново «ощутить широту своего сущностного пространства» мы должны отнести к реальности благой направленности, но они довольно наивные в плане реализации, поскольку сам же философ показывает, что современный человек стал поставом. К тому же каким образом, как не на основе постава, обеспечить благосостояние миллиардам граждан земли и удовлетворить постоянно растущие потребности их жизни?

Хайдеггер прав, объясняя опасное развитие земной цивилизации неадекватными представлениями, например, истолкованием жизни и природы в логике ценностей «воления личности», а также инженерного отношения. Но я не могу согласиться с утверждением, что такое развитие обусловлено забвением бытия, в том понимании, которое ему придал Хайдеггер, а именно как потаенное и сакральное. Подобно Канту, Хайдеггер пытается в рамках научного мировоззрения найти место для веры. «Хайдеггеру, — отмечает В. Летуновский в статье «Был ли Хайдеггер верующим?», — оказывается близким тот тип религиозности, который религия воспитывает в человеке чувство благоговения перед необъяснимостью мира и непостижимостью божественного существа. Среди современных ему теологов, как наиболее близкого, Хайдеггер выделял Карла Барта, дававшего Богу апофатическое определение: “Бог, чистая граница и чистое начало всего того, что мы есть, что мы имеем и что делаем; противостоящий в бесконечном качественном различии человеку и всему человеческому; никогда не идентичный тому, что мы называем Богом, переживаем и предчувствуем как Бога, к чему возносим наши молитвы; это безусловное ‘Стой!’, обращенное ко всякому человеческому беспокойству, и безусловное ‘Вперед!’, обращенное ко всякому человеческому покою...”»¹⁷.

Если кризис нашей цивилизации связан с особенностями европейской истории, культуры и жизни, то и бытие как предельную онтологию стоит понимать не сакрально и апофатически, а в рамках проблематизации сложившейся жизни и нащупывания способов мышления и практик, которые бы позволили разрешить этот кризис и хотя бы отчасти улучшить социальную и индивидуальную жизнь. При этом вполне может оказаться, что категория бытия неадекватна, что на роль предельной онтологии требуются другие категории, спрашивается, какие? У меня, например, в ходу категории истории, жизни, культуры, реальности, творчества, личности, социальности.

---

¹⁷ Летуновский В. Был ли Мартин Хайдеггер верующим? 2021. <http://hpsy.ru/public/x1354.htm>

Литература

1. Биbihин В. Хайдеггер. «Знание — сила». № 10. 1989. С. 60–68. <http://bibikhin.ru/haydegger>
2. Летуновский В. Был ли Мартин Хайдеггер верующим? 2021. <http://hpsy.ru/public/x1354.htm>
3. Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: «Прогресс-Традиция» / «Дом интеллектуальной книги», 1999. 284 с.
4. Огурцов А.П. О критике культуры как ценности // Vox. Философский журнал. 2024. № 44.
5. Розин В.М. Проект Юка Хуэя преобразования техники посредством искусства и гибридного мышления (в печати) // Культура и философия. 2024.
6. Священник Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992.
7. Хайдеггер М. Введение в метафизику / Перев. с нем. Н.О. Гучинской. СПб.: ВРФСШ, 1997.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике. 1993. http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike
9. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
10. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет.
11. Хуэй Юк. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 320 с.
12. Хуэй Юк. Искусство и космотехника. М.: Изд. АСТ, 2024. 384 с.

References

1. Bibihin V. *Hajdegger. «Znanie — sila»* [Heidegger]. "Knowledge is power". № 10. 1989. Pp. 60–68. <http://bibikhin.ru/haydegger> (In Russian.)
2. Hajdegger M. *Pis'mo o gumanizme* [Letter on humanism]. Hajdegger M. *Vremya i bytie* [Heidegger M. Time and Being]. M.: Republic, 1993. (In Russian.)
3. Hajdegger M. *Slova Nicshe «Bog mertv»* [Nietzsche's words "God is dead"]/ Heidegger M. Works and reflections of different years. (In Russian.)
4. Hajdegger M. *Vopros o tekhnike* [Question about technology]. 1993. http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (In Russian.)
5. Hajdegger M. *Vvedenie v metafiziku* [Introduction to metaphysics] Transl. with him. N.O. Guchinskaya. St. Petersburg: VRFSH, 1997. (In Russian.)
6. Huej YUk. *Iskusstvo i kosmotekhnika* [Art and space technology]. M.: Art and space technology. AST, 2024. 384 p. (In Russian.)
7. Huej YUk. *Vopros i tekhnike v Kitae. Esse o kosmotekhnike* [The issue of technology in China. Essay on space technology]. M.: Ad Marginem Press, 2023. 320 p. (In Russian.)

8. Letunovskij V. *Byl li Martin Hajdegger veruyushchim?* [Was Martin Heidegger a believer?]. 2021. <http://hpsy.ru/public/x1354.htm> (In Russian.)
9. Mihajlov I.A. *Rannij Hajdegger: Mezhdue fenomenologii i filosofiej zhizni* [Early Heidegger: Between phenomenology and philosophy of life]. M.: “Progress-Tradition” / “House of Intellectual Books”, 1999. 284 p. (In Russian.)
10. Ogurcov A.P. *O kritike kul'tury kak cennosti* [On the critique of culture as a value]. Vox. Philosophical magazine. 2024. No 44. (In Russian.)
11. Rozin V.M. *Proekt YUka Hueya preobrazheniya tekhniki posredstvom iskusstva i gibridnogo myshleniya (v pechati)* [Yuk Hui's project of transforming technology through art and hybrid thinking (in print)]. *Kul'tura i filosofiya* [Culture and Philosophy]. 2024. (In Russian.)
12. Svyashchennik Pavel Florenskij. *Detyam moim. Vospominaniya proshlyh dnei. Genealogicheskie issledovaniya. Iz soloveckih pisem. Zaveschchanie* [To my children. Memories of past days. Genealogical research. From Solovetsky letters]. M., 1992. (In Russian.)

The views of M. Heidegger as presented by A.P. Ogurtsova (author's comments to the article “On the criticism of culture as a value”)

Rozin V.M.,
D. Philosopher Sc., professor,
Chief Researcher
Institute of Philosophy RAS,
Russia, 109240, Moscow, st. Goncharnaya, 12, building 1
ORCID: 0000-0002-4025-2734
rozinvm@gmail.com

Abstract: The article outlines the understanding of A.P. Ogurtsov's views on Heidegger. The author problematizes them, seeing duality in Heidegger's interpretation of the evolution of European humanity: it turns out that the evolution of European humanity is twofold: on the one hand, it goes in the wrong place, since God (and thereby being) is forgotten, on the other hand, through the “self-manifestation of being”, through verbal and technical creativity, through projectivity and care, oddly enough, evolution proceeds correctly. A possible explanation for this duality is proposed. In addition, the author sets out his understanding of the crisis of our civilization, comparing it with the ideas of Heidegger.

Keywords: history, culture, life, technology, language, existence, evolution, reconstruction.